

На правах рукописи

Чиркаев Сергей Александрович

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ КАК ОБЩЕПРАВОВОЙ
ФЕНОМЕН: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Пенза – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент
Суменков Сергей Юрьевич

Официальные оппоненты: **Денисенко Владислав Валерьевич**
доктор юридических наук, доцент,
Одинцовский филиал ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
профессор кафедры публичного права

Репьев Артем Григорьевич
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», профессор кафедры «Теория права, гражданское право и гражданский процесс»

Ведущая организация – Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «17» октября 2025 г. в 13 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.357.07, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет», по адресу: 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет» и на сайте: <https://dissov.pnzgu.ru/ecspertiza/yurnauki/chirkaev>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А. Л. Гусева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных условиях перед Российской Федерацией стоят основополагающие цели и задачи, достижение которых зависит как от политической стабильности, социально-экономического развития, так и от predetermined данных факторами приоритетов. Именно приоритеты, аккумулирующие фундаментальные интересы личности и государства в важнейших сферах жизни, формируют основы государственной политики, задают магистральные пути развития общества.

Установление приоритетов, с одной стороны, детерминировано объективными условиями, а с другой – направлено на выявление насущных потребностей всего социума, всей страны. Подтверждением служат, прежде всего, официальные выступления Президента РФ, в которых перечисляются национальные приоритеты, определяющие совершенствование экономики, образования, здравоохранения, культуры и других отраслей государственного управления. Так, в своем Послании к Федеральному Собранию РФ от 29 февраля 2024 г. В.В. Путин выделил в качестве важнейших приоритетов оборону страны, научно-технологическое развитие, оказание поддержки семьям с детьми, охрану материнства, сбережение здоровья детей и подростков, в том числе репродуктивного возраста¹; на заседании Совета по стратегическому развитию и нацпроектам и комиссий Госсовета по направлениям социально-экономического развития глава государства подчеркнул, что сбережение народа, укрепление здоровья людей и повышение их благосостояния – основные приоритеты политики России².

Тем самым юридический приоритет является основой принятия государственных решений, что позволяет субъекту публичного управления определить объекты, требующие особого внимания и специального правового реагирования.

Юридический приоритет получил свое нормативное выражение во многих отраслях российского права, зафиксирован в многочисленных и разнообразных источниках права. Придание приоритету инструментальных качеств оказывает максимально полное воздействие на обеспечение одновременно стабильности и динамичности государства и общества, способствует оперативному достижению генеральных целей и задач.

¹ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 29 февраля 2024 г. // Российская газета. 2024. 1 марта.

² См.: Путин В.В. Выступление на заседании Совета по стратегическому развитию и нацпроектам и комиссий Госсовета по направлениям социально-экономического развития 29 мая 2024 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74162> (дата обращения: 29.12.2024).

Однако, признавая наличие юридического приоритета и его роль в упорядочивании социальных связей, надо отметить, что данное явление не получило общетеоретического освещения. Синтагма «юридический приоритет», обладая устойчивым смыслом во многих сферах общественной жизни, не имеет собственной легальной дефиниции. При этом указанное словосочетание в нормативных текстах буквально не фигурирует, а находит свое закрепление в различного рода терминах, что, с одной стороны, иллюстрирует многогранность юридического приоритета, а с другой – затрудняет его восприятие как реально существующего компонента правовой системы. Поэтому представляется целесообразным изучение юридического приоритета как общеправового феномена, отличающегося неординарной природой и сущностью, значимость которого сложно отрицать.

Правотворческое оформление юридического приоритета не совершенно, подвержено многочисленным негативным факторам, выражающимся впоследствии в дефектности реализации нормативных предписаний, фиксирующих юридический приоритет. В этой связи проведение комплексного теоретико-правового изыскания юридического приоритета представляется целесообразным и своевременным. Подобное, наряду с пробельностью научных изысканий в проекции к юридическому приоритету, свидетельствует об актуальности тематики диссертационного исследования и необходимости создания основ общетеоретической концепции юридического приоритета, раскрывающей его суть и предназначение.

Степень научной разработанности проблемы. Юридический приоритет не выступал самостоятельным предметом отдельного теоретико-правового анализа на монографическом уровне. Некоторые наработки о юридическом приоритете присутствуют в трудах представителей общей теории права, в частности В.М. Баранова, Н.И. Матузова, Л.А. Морозовой, Ю.А. Тихомирова.

Юридический приоритет как разновидность правового преимущества рассматривается в работах А.Г. Репьева. В научных изысканиях И.Н. Сенякина, Н.Н. Хрони затрагиваются проблемы приоритетной обязанности. Вопросами соотношения приоритетного права и преимущественного права интересуется А.А. Дергунов.

Отраслевой характер юридического приоритета вызвал необходимость изучения работ представителей отраслевых правовых наук, среди которых можно назвать В.В. Васенкину, М.Л. Ковалеву, С.В. Матвиенко (семейное право), Е.А. Глушко, Ю.Г. Жарикова (экологическое право), А.Я. Рыженкова (земельное право), П.М. Тагирову (административное право), А.О. Иншакову (уголовное право) и др.

Между тем степень научного познания такого важного правового феномена, как юридический приоритет, явно недостаточна для определения его природы как правового ориентира, места и роли в системе правовых преимуществ, специфики объективации в правотворчестве и особенностей применения.

Объектом исследования служит совокупность общественных отношений, генезис и динамика которых обусловлены закреплением приоритета в нормах права.

Предметом исследования являются дефиниция и признаки юридического приоритета, его видовая характеристика, особенности его правотворческого выражения и реализации, проблемы дефектности и пути их минимизации и нивелирования.

Цель диссертационного исследования заключается в создании основ общетеоретической концепции юридического приоритета как особого правового феномена, сопряженного с практическими рекомендациями, направленными на устранение дефектов его установления и реализации.

Для достижения данной цели в диссертации были поставлены следующие **задачи**:

- сформулировать дефиницию и выделить отличительные признаки юридического приоритета;
- дифференцировать юридический приоритет в ценностно-ориентирующем и инструментальном смыслах слова как правовой ориентир и как правовое преимущество;
- провести классификацию юридических приоритетов;
- выявить целевое и функциональное предназначение юридического приоритета;
- определить формы объективирования юридического приоритета в текстах нормативных правовых актов;
- проиллюстрировать особенности реализации юридического приоритета;
- показать эффективность применения юридического приоритета как магистральной формы его реализации;
- рассмотреть дефекты юридического приоритета в правотворчестве и правореализации, выработать пути их нейтрализации.

Методологическая основа исследования представлена общенаучными и специальными методами.

Диалектический метод способствовал познанию сущности юридического приоритета как правового ориентира, с одной стороны, и автономного вида правового преимущества – с другой. Данный метод позволил рассмотреть

юридический приоритет как многоаспектное и сложное явление. Диалектический метод, прежде всего закон единства и борьбы противоположностей, дает объяснение возможности сочетать в себе качества правового ориентира и преимущества, динамики и статики правовой регламентации, стратегии и тактики субъектов правотворчества и правореализации.

При освещении юридического приоритета и его признаков применялся системно-структурный метод, который позволил определить место и роль исследуемого феномена в правовой системе, а равно в механизме правового регулирования общественных отношений.

Логический метод был задействован для осмысления дуалистической природы юридического приоритета, а также форм его практической реализации.

Посредством исторического метода исследовались становление и развитие юридических приоритетов в определенные периоды времени.

Функциональный метод позволил раскрыть целевое предназначение и основные векторы воздействия юридического приоритета на социум.

С точки зрения герменевтики изучались юридико-лингвистические вопросы объективирования юридического приоритета в нормативном тексте.

Формально-юридический метод использовался при дефинировании юридического приоритета и выделении его признаков.

Сравнительно-правовой метод нашел свое применение при классификации юридического приоритета, а также отграничении его от смежных общетеоретических дефиниций.

Теоретической основой исследования выступают научные изыскания таких ученых, как С.С. Алексеев, З.С. Байниязова, М.И. Байтин, В.М. Баранов, С.А. Белоусов, Н.А. Власенко, А.Б. Венгеров, Н.Н. Вопленко, И.Я. Дюрягин, Т.В. Кашанина, И.П. Кожокарь, В.В. Лазарев, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Г.Б. Максимов, С.А. Мельников, Л.А. Морозова, А.В. Осипов, Т.Н. Радько, Ю.С. Решетов, В.А. Сапун, В.Н. Синюков, В.В. Субочев, С.Ю. Суменков, Ю.А. Тихомиров, В.А. Толстик, В.Ю. Турагин и др.

Многообразие проявлений юридического приоритета предопределило обращение к научным трудам, в которых затрагиваются отдельные аспекты юридического приоритета. В частности, исследовались публикации А.Г. Репьева, И.Н. Сенякина, Н.Н. Хрони, а также А.А. Дергунова, А.Е. Космачева, Е.А. Плешакова и др.

Важное значение имеют работы представителей отраслевых наук, в которых освещались проблемы юридического приоритета. К подобного рода

исследованиям стоит отнести труды Э.П. Гаврилова, О.А. Глушко, В.П. Грибанова, В.А. Дозорцева, С.В. Матвиенко, М.Л. Ковалевой, Л.В. Кузнецовой, Р.Е. Пивовара, Ю.И. Павлова, А.И. Панова, А.А. Пиленко и др.

Нормативная база исследования представлена различными нормативными актами, среди которых Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, нормативные акты государственных органов субъектов Федерации, органов местного самоуправления, а также локальные акты.

Эмпирическая база исследования включает в себя различные правоприменительные и правоинтерпретационные акты, среди которых постановления и определения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции судебной системы России, где юридический приоритет получил свое выражение либо выступил основой принятия решения. В диссертации использовались также распоряжения Правительства РФ, постановления Совета Федерации Федерального Собрания РФ, приказы Генеральной прокуратуры РФ, постановления Генерального Совета Федерации независимых профсоюзов России, которые непосредственно направлены на претворение юридического приоритета в практическую действительность.

Научная новизна диссертации предопределена целью исследования, в соответствии с которой в работе предпринята попытка сформировать основы общетеоретической концепции юридического приоритета.

Новаторством диссертации служит то, что юридический приоритет представлен в качестве многогранного правового феномена, понимаемого в ценностно-ориентирующем и инструментальном смыслах. В контексте первого подхода приоритет выступает правовым ориентиром, детерминирующим развитие государства и общества в соответствующем направлении, что в очередной раз подчеркивает сложную и неоднозначную корреляцию права и политики. В инструментальном смысле юридический приоритет олицетворяет отдельный компонент системы правовых преимуществ, играющий собственную роль в механизме правового регулирования.

Оригинальностью отличаются авторская дефиниция юридического приоритета и его характерные признаки.

Нетривиальной новеллой служат предложенные критерии классификации юридических приоритетов, а также их цели и функции.

Новшеством является выделение особенностей правотворческой фиксации юридического приоритета в нормативных предписаниях, позволившее проиллюстрировать своеобразие его объективации.

Новизна работы состоит также в раскрытии специфики форм реализации юридического приоритета, обозначении условий эффективности его применения как магистральной формы реализации.

Акцентируется внимание на дефекты юридического приоритета в правотворческой и правореализационной деятельности, сопряженные с предложениями об их устранении.

Положения, выносимые на защиту:

1. Постулируется, что под юридическим приоритетом следует понимать ориентир государственно-правовой деятельности, направленный на развитие наиболее значимых сфер общественной жизни, а также правовое преимущество, подразумевающее первостепенное предоставление благ соответствующим субъектам правоотношений.

Юридический приоритет как правовой феномен обладает рядом особенностей, которые заключаются в следующем: предполагает первенство удовлетворения законных интересов; находит непосредственное выражение в нормах права, объективированных, прежде всего, в форме нормативных правовых актов; его смысл заключается в предоставлении отдельным субъектам общественных отношений определенных благ; обладает императивностью; отличается адресностью регулятивного воздействия, распространяясь на отдельный круг лиц и объектов; имеет обеспечивающий характер, выступая гарантией социально полезной деятельности; служит особым юридическим средством, благодаря которому обеспечиваются правовое регулирование и государственное управление.

Перечисленные характеристики юридического приоритета являются его признаками.

2. Обосновывается дуалистичность юридического приоритета, детерминирующая его восприятие в двух значениях. В ценностно-ориентирующем смысле юридический приоритет – это объективированный в нормах права ценностный ориентир государственно-правовой деятельности, направленный на развитие наиболее значимых сфер общественной жизни.

Приоритет в инструментальном смысле – это компонент системы правовых преимуществ, подразумевающий первостепенное предоставление благ, необходимых для удовлетворения законных интересов субъектов правоотношений. Юридический приоритет как преимущество распространяется на лимитированный круг субъектов, задействован в отдельных сегментах жизни социума, непосредственно обеспечивает корреляцию дозволений с ограничениями, предусматривает жесткую взаимосвязь прав и обязанностей, стратегически предопределен.

Бинарность юридического приоритета обуславливает возможность сочетания в данном феномене каждого из смысловых аспектов, олицетворяющих единство стратегии и тактики правового регулирования, его статики и динамики. Приоритет как нормативно закрепленная стратегия аккумулирует государственные и общественные интересы, придавая им особую важность и значимость, содействуя их развитию. Юридический приоритет как правовое преимущество обусловлен стратегическими ориентирами государства и воплощает в себе тактическую направленность воздействия на получение положительного результата, являющегося социально значимым для участников правовых отношений.

3. Аргументируется, что фиксация юридического приоритета в нормах права детерминировала его градацию по отраслям права и отраслям законодательства, иллюстрирующую когерентность юридического приоритета с многообразием общественных отношений.

Наличие юридического приоритета в правовых актах предопределило его терминологическую сепарацию, обеспечивающую четкость и ясность его юрлингвистического отражения в тексте документа.

Полиморфия юридического приоритета дает возможность систематизировать его: по сфере юридической деятельности (правотворческие, правореализационные, правоинтерпретационные); по времени действия (приоритеты длительного и кратковременного действия); по субъектам публичной власти, его установившим, на юридические приоритеты, учрежденные Президентом РФ, принятые представительными (законодательными) органами власти, и приоритеты, провозглашенные органами исполнительной власти.

Особым основанием классификации юридического приоритета выступает его действенность, позволяющая выделить реальные и мнимые (ложные, фиктивные) приоритеты и противопоставить юридический приоритет антиюридическому.

4. Доказывается, что целью приоритета является достижение итогового идеального упорядочения особо значимых общественных отношений. Целевое предназначение приоритета обусловлено его дуализмом, что предполагает градацию телеологических установок, не означающую отсутствия их взаимосвязи.

Целями юридического приоритета, понимаемого в ценностно-ориентирующем смысле, выступают интеграция индивидуальных и общих интересов, выделение ориентиров развития наиболее важных сфер жизнедеятельности общества, указание на поддержку отдельных групп населения.

Целями юридического приоритета в инструментальном смысле служат предоставление первенства в получении преимущества, олицетворяющего какое-либо благо для определенных субъектов, и удовлетворение их законных интересов.

Цели юридического приоритета в ценностно-ориентирующем смысле следует оценивать как общие и главные; цели юридического приоритета в инструментальном смысле характеризуются как частные и факультативные. Корреляция общих целей с частными, а главных с факультативными детерминирует единство юридического приоритета в направленности на обеспечение справедливости, разумности и целесообразности правового регулирования.

Цели юридического приоритета объективируются в правотворчестве и способствуют оптимизации правореализационной деятельности государства, повышая социальную ценность юридического приоритета и как правового ориентира, и как правового преимущества.

5. Утверждается, что функции юридического приоритета представляют собой основополагающие направления его правового воздействия, в которых проявляется сущность и предназначение приоритета.

Регулятивная функция юридического приоритета заключается в определении правового статуса субъекта, выражающемся в установлении прав и обязанностей участников правоотношений, темпоральном придании особой значимости некоторых сфер общественной жизни, координации социальных связей, обеспечении баланса между разнообразными и многочисленными носителями законных интересов.

Охранительная функция юридического приоритета детерминирует правомерное поведение субъектов в соответствии с первостепенными задачами, стоящими перед государством и обществом, предусматривает возможность как усиления репрессивных мер, так и их смягчения в зависимости от установленного и облеченного в правовую форму приоритета.

Информационная функция приоритета раскрывает содержание приоритетов, закрепленных в директивных указаниях государства.

Гарантирующая функция подразумевает собой обеспечение государством провозглашенного первенства направлений общественного развития и его сегментов, поддержки определенных групп населения, достижение стабильности и устойчивости социума.

Стимулирующая функция выражается в побуждении индивидов к поведению, нацеленному на достижение провозглашенных государством ориентиров посредством предоставления преимущества.

Культурно-воспитательная функция воплощается в превалировании отдельных социально значимых и актуальных тенденций в различных отраслях культуры, повышении нравственного уровня людей, приобщении членов социума к традиционным духовным ценностям.

Интегративная функция юридического приоритета носит консенсуальный характер, обеспечивает единство государства, общества, индивидов для разрешения магистральных целей и задач.

6. Постулируется, что юридический приоритет является понятием науки права. Непосредственно данное словосочетание не встречается в нормативных и правореализационных текстах, но исследуется в научной доктрине.

Лексема «юридический приоритет» находит свою объективацию в разнообразных терминологических конструкциях, лингвистические компоненты которых отличаются низким уровнем корреляции, имеют различное значение и проявляются в правовом понятии и нормативных терминах.

В качестве правового понятия необходимо воспринимать только юридический приоритет, рассматриваемый в ценностно-ориентирующем смысле, поскольку в данном значении правовой феномен отражает свои наиболее существенные признаки. Юридический приоритет в ценностно-ориентирующем смысле находит свою фиксацию в законодательстве в таких юридических терминах, как «стратегические национальные приоритеты», «национальные приоритеты», «стратегические приоритеты», «государственные приоритеты».

Юридический приоритет в инструментальном значении, являясь разновидностью правового преимущества, выступает исключительно в качестве термина, находя свое внешнее закрепление в таких устойчивых словосочетаниях, как «приоритетный порядок», «приоритетное право», «приоритетные условия» и т.д. Магистральной синтагмой служит приоритетное право, интегрирующее в себя качества юридического приоритета и преимущественного права. В сравнении с последним, приоритетное право более ограниченное по содержанию правомочие, которое подразумевает первенство осуществления тех или иных действий.

7. Утверждается, что реализация юридического приоритета – это претворение в практической деятельности нормативных положений, закрепляющих и устанавливающих юридический приоритет, определенным кругом лиц.

Реализация юридического приоритета градируется по различным параметрам: по персональному составу (индивидуальная и коллективная); внешнему проявлению (активная и пассивная); участием специально

уполномоченного субъекта (непосредственная и правоприменительная). Главным критерием, обусловленным производностью юридического приоритета от права, служит его проявление в непосредственных формах правореализации.

Соблюдение юридического приоритета предполагает доминирование содержащихся в норме права запретов. Своеобразие соблюдения приоритетного предписания запретительного характера может выражаться как в форме пассивного, так и активного поведения.

Исполнение юридического приоритета состоит в выполнении обязанностей, которые детерминированы юридическим приоритетом и по своей сути являются приоритетными обязанностями. Специфика исполнения юридического приоритета в том, что поведение правообязанных может как ограничиваться, так и стимулироваться.

Использование юридического приоритета представляет собой реализацию предусматриваемых им возможностей, олицетворяющих нормативно учрежденное первенство. Особенность указанной формы реализации приоритета заключается в императивно установленной необходимости содействия использованию предписаний, внедряющих юридический приоритет.

8. Дедуцируется, что применение юридического приоритета – это осуществляемая в установленном законом порядке форма властной деятельности специально уполномоченных на то субъектов, отличающаяся директивностью реализации юридического приоритета, закрепленного в нормах права, и направленная на развитие и совершенствование особо значимых для государства, общества и индивидов социальных отношений в соответствующий временной период. Применение является магистральной формой реализации юридического приоритета.

Применение юридического приоритета характеризуется тем, что оно: производно от публичной власти; носит безусловный характер; выполняет критериальную роль в проекции к реализации нормативных правовых актов; имеет специфическую целевую направленность, детерминированную нормативно закрепленным требованием первенства разрешения конкретной ситуации.

Эффективность применения юридического приоритета характеризуется достижением прогнозируемого компетентным субъектом итогового либо промежуточного результата. Снижение или отсутствие результативности может быть предопределено негативными факторами (дефектами), которые необходимо минимизировать и устранять.

9. Констатируется, что дефекты юридического приоритета присущи правотворчеству и правореализации. В правотворческой деятельности дефекты юридического приоритета заключаются в отсутствии его единой легальной дефиниции; пробельности и коллизионности изложения в нормативном тексте; неточности и неясности формулировок некоторых производных от юридического приоритета словосочетаний, их терминологической неопределенности и тавтологии; излишней полиформии юридического приоритета в различных или даже одной сфере общественных отношений.

Правотворческие дефекты детерминируют дефектность юридического приоритета в правореализации, ибо положения многих нормативных правовых актов не позволяют надлежащим образом обеспечить достижение целей юридического приоритета, создать эффективный механизм его претворения в жизнь.

Дефектность юридического приоритета градируется в зависимости от его смыслового значения. Юридический приоритет в ценностно-ориентирующем смысле, олицетворяя ориентир государственно-правового развития, не всегда имеет должную регламентацию его целеполагания, обеспечения и средств достижения. Дефекты юридического приоритета в инструментальном смысле заключаются в его искаженной фиксации как правового преимущества.

10. Предлагаются пути нейтрализации дефектов юридического приоритета, которые заключаются в проведении надлежащего последовательного стратегического прогнозирования, позволяющего определить сегменты общественных отношений, нуждающихся в безотлагательном развитии и совершенствовании посредством внедрения юридического приоритета. Преобладание стратегического планирования юридического приоритета над тактикой его воплощения позволит повысить обоснованность нормативного регулирования особо значимых сфер жизнедеятельности социума и определить четкий алгоритм реализации юридического приоритета. Такой подход в перспективе позволит обеспечить согласованность программных документов с механизмом их реализации, соответствие целей и средств воплощения юридического приоритета; занять юридическому приоритету, понимаемому в инструментальном смысле, свое обособленное место в системе правовых преимуществ; определить корреляцию юридического приоритета в ценностно-ориентирующем смысле с юридическим приоритетом в инструментальном значении и, следовательно, в проекции к юридическому приоритету – прочную взаимосвязь стратегии правового регулирования с тактикой, правотворчества с правореализацией.

Теоретическая значимость диссертационного исследования детерминирована пробельностью в знании относительно юридического

приоритета как важнейшего правового феномена. Авторские доводы по поводу дифференциации юридического приоритета, предложенная дефиниция и признаки будут способствовать получению и совершенствованию новых знаний о природе и сущности правовых ориентиров, дальнейшему освещению системы правовых преимуществ в целом и ее отдельных компонентов в частности.

Кроме того, теоретическое значение работы заключается в подробном анализе целевого и функционального предназначения юридического приоритета, а также классификационного многообразия последнего. Сформулированные обобщения направлены на получение новых знаний о юридическом приоритете, формах его выражения и реализации и могут восприниматься в качестве основы для дальнейших научных изысканий по данной проблематике в общей теории права, в части, касающейся юридического прогнозирования и целеполагания, специального правового статуса, отступления от принципа правового равенства.

Практическая значимость. Рекомендации диссертации имеют безусловную практическую значимость. Квинтэссенцией диссертации являются должное нормативное оформление и правореализация юридического приоритета как государственно-правового ориентира и автономного правового преимущества.

Обобщающие тезисы о юридическом приоритете востребованы в правотворческой деятельности при формулировании нормативных положений, закрепляющих юридический приоритет. Содержащиеся в диссертации предложения при их воплощении на практике будут способствовать совершенствованию фиксации юридического приоритета и производных от него терминов в различных формах права, прежде всего в нормативных правовых актах. Это повлечет минимизацию и устранение дефектов и тем самым не допустит имплементацию их в реализацию права.

Выводы диссертации непосредственно проецируются на правоприменение, обеспечивая эффективность последнего. Так, важное значение имеют указания на безусловный императивный характер юридического приоритета, требования к соблюдению темпоральности его применения. Результаты диссертационного исследования находят свое воплощение в педагогической деятельности автора в ходе преподавания курса «Теория государства и права».

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», где проводились ее рецензирование и обсуждение.

Основные положения проведенного исследования нашли свое отражение в 14 научных статьях автора, 8 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Результаты исследования докладывались на Четвертых международных теоретико-правовых чтениях имени профессора Н.А. Пьянова (Иркутск, 1 октября – 30 ноября 2022 г.), XIV Международном Конституционном Форуме (Саратов, 14–16 декабря 2022 г.), Международной научно-практической конференции «Исторические трансформации правосознания в пространстве различных традиций права (памяти профессора В.М. Курицина)» (Москва, 22–23 декабря 2022 г.), VII Международной научно-практической конференции «Язык. Право. Общество» (Пенза, 16–19 мая 2023 г.), Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, магистрантов и студентов «Актуальные проблемы юридического образования: история, современность, перспективы» (Белгород, 26 мая 2023 г.), XXV Международном научно-практическом форуме «Юртехнетика» на тему «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности» (Нижний Новгород, 20–23 сентября 2023 г.).

Структура диссертации предопределена предметом, целью, задачами научного исследования и включает в себя введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, одну главу без разделения на параграфы, заключение и список использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность проблемы научного исследования, степень научной разработанности темы; определяются объект и предмет диссертационного изучения; указываются цель и корреспондирующие ей задачи; обозначается методологическая база; уточняются теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертации; раскрывается научная новизна и формулируются основные положения, выносимые на защиту; доказываются научная и практическая значимость работы; приводятся данные об апробации результатов и структуре диссертационного исследования.

Первая глава **«Общая характеристика юридического приоритета»** включает в себя три параграфа, в которых предлагаются признаки и определение юридического приоритета, аргументируются критерии классификации, анализируются его целевое предназначение и функциональная направленность.

В первом параграфе первой главы **«Понятие юридического приоритета и проблемы его дефинирования»**, являющемся квинтэссенцией диссертации, обращается внимание на то, что лексема «приоритет», буквально

обозначающая первенство, первоочередность, старшинство, присутствует в различных сегментах объективной реальности, в том числе и социальной сфере. Последнее объясняется качеством иерархичности, характерным для каждого социума и отраженным в таком феномене, как приоритет. Приоритет представляет собой обязательный атрибут действительности, возникающий одновременно с человеческим обществом и существует на протяжении всех этапов его исторического развития. При этом приоритет коррелирует с динамикой общественных отношений, в рамках которых эволюционируют его функционально-содержательные аспекты либо даже происходит замещение одних приоритетов другими. В частности, отдельные приоритеты, будучи актуальными в соответствующем темпоральном периоде, могут оказаться нецелесообразными ввиду изменившихся социально-экономических, политических и иных факторов. Однако сама сущность приоритета, заключающаяся в обозначении важности, значимости, первоочередности и первостепенности чего(кого)-либо, остается неизменной. Подобные свойства приоритета репрезентативны для правового континуума, в проекции к которому следует вести речь о юридическом приоритете.

Юридический приоритет есть неотъемлемый компонент правового регулирования, достаточно широко представленный как в источниках (формах) права, так и в правореализационных и правоинтерпретационных актах. Здесь констатируется определенный парадокс, состоящий в том, что по поводу явления, играющего важную роль в регламентации правоотношений и имплементированного в различных вариациях в юридические тексты, не сложилось единого подхода в науке и не было выработано легальной дефиниции на практике.

Подобное положение обусловлено сложностью, неоднозначностью и полиформичностью юридического приоритета, что детерминирует трудности выявления его признаков. Декларируется, что магистральными признаками юридического приоритета служат следующие: а) предполагает первенство удовлетворения законных интересов; б) находит непосредственное выражение в нормах права, объективированных, прежде всего, в форме нормативных правовых актов; в) его смысл заключается в предоставлении отдельным субъектам общественных отношений определенных благ; г) обладает императивностью; д) отличается адресностью регулятивного воздействия, распространяясь на отдельный круг лиц и объектов; е) имеет обеспечивающий характер, выступая гарантией социально полезной деятельности; ж) служит особым юридическим средством, благодаря которому обеспечиваются правовое регулирование и государственное управление.

Названные признаки не только характеризуют юридический приоритет как особый и автономный правовой феномен, но и гиперболизировано подчеркивают его дуализм. Последний заключается в объективно существующей бинарности юридического приоритета, предстающего в ценностно-ориентирующем и инструментальном смысле.

Юридический приоритет в ценностно-ориентирующем смысле – объективированный в нормах права ценностный ориентир государственно-правовой деятельности, направленный на развитие наиболее значимых сфер общественной жизни. Такой приоритет является правовым ориентиром, обеспечивающим развитие социума в определенном государством направлении. Содержание подобного приоритета зависит от конкретных условий реального социума, поведения людей и тех материальных и духовных ценностей, которые создаются таким поведением, отношений членов общества между собой по поводу этих ценностей, а следовательно, существование юридического приоритета в ценностно-ориентирующем смысле обусловлено различными экономическими, политическими, социально-культурными факторами.

Приоритет в инструментальном смысле – это компонент системы правовых преимуществ, подразумевающий первостепенное предоставление благ, необходимых для удовлетворения законных интересов субъектов правоотношений. В заявленном контексте юридический приоритет выступает разновидностью правового преимущества, с которым тем не менее его не следует отождествлять. Последнее – более широкое понятие, включающее в себя не только приоритет, но и иные преимущества. Здесь высказывается возражение против отрицания самостоятельности восприятия приоритета как особой разновидности правового преимущества (А.Г. Репьев).

Отмечается, что единство юридического приоритета и иных компонентов системы правовых преимуществ заключается в том, что они обладают инструментальными характеристиками; выстраивают иерархический порядок общепризнанных ценностей; необходимы и неизбежны, поскольку с помощью них определяются важность и значимость развития конкретных общественных отношений; находятся в тесной взаимосвязи с правовыми дозволениями. В свою очередь отличительными характеристиками юридического приоритета как преимущества стоит считать то, что он распространяется на лимитированный круг субъектов, задействован в отдельных сегментах жизни социума, непосредственно обеспечивает корреляцию дозволений с ограничениями, предусматривает жесткую взаимосвязь прав и обязанностей, стратегически предопределен.

Дуализм юридического приоритета не означает отсутствия общего между его смысловыми вариациями. Бинарность юридического приоритета обуславливает возможность сочетания в данном феномене каждого из смысловых аспектов, олицетворяющих единство стратегии и тактики правового регулирования, его статики и динамики. Приоритет как нормативно закрепленная стратегия аккумулирует государственные и общественные интересы, придавая им особую важность и значимость, содействуя их развитию. Юридический приоритет как правовое преимущество детерминирован стратегическими ориентирами государства и воплощает в себе тактическую направленность воздействия на получение положительного результата, являющегося социально значимым для участников правовых отношений.

Интеграция приоритета в ценностно-ориентационном и инструментальном смыслах позволяет представить авторскую дефиницию юридического приоритета.

Юридический приоритет – это ориентир государственно-правовой деятельности, направленный на развитие наиболее значимых сфер общественной жизни, а также правовое преимущество, подразумевающее первостепенное предоставление благ соответствующим субъектам правоотношений.

Второй параграф первой главы диссертации *«Классификация юридических приоритетов»* не носит сугубо описательного характера, а подтверждает многообразие проявления приоритетов в различных сферах бытия, в том числе в регулируемых правом общественных отношениях, что предопределяет необходимость проведения стратификации именно юридического приоритета.

Генеральной классификацией юридического приоритета служит его восприятие в ценностно-ориентирующем и инструментальном смыслах, доказывающее бинарную сущность этого феномена. Однако дуализм юридического приоритета не отрицает своеобразие его отдельных разновидностей, параметры обособления которых весьма специфичны.

Фиксация юридического приоритета в нормах права детерминировала его градацию по отраслям права и отраслям законодательства. Отмечается, что юридические приоритеты находят свое отражение, прежде всего, в конституционном, административном, гражданском, земельном, налоговом, семейном, уголовном отраслях права, а также в водном, лесном, экологическом законодательстве. Приведенный перечень проиллюстрирован соответствующими примерами; вместе с тем обосновывается потенциальная возможность наличия юридических приоритетов в иных отраслях права и законодательства.

Предпринятая классификация позволяет утверждать, что юридические приоритеты иерархичны, ведущую роль среди них играют конституционные приоритеты; распространены в отраслях публичного и частного права; преобладают в материальных отраслях права, а в процессуальных отраслях как права, так и законодательства непосредственно не закреплены, хотя их присутствие и подразумевается.

В свою очередь по критерию формальной определенности выделяются приоритеты, зафиксированные в нормативных правовых актах, и приоритеты, содержащиеся в нормативных договорах. Подавляющее большинство приоритетов находит свою внешнюю формализацию в законах и в подзаконных нормативных актах различного уровня.

Имплементация юридических приоритетов в нормативный текст правовых актов предопределила его терминологическую сепарацию. Здесь предлагается выделять юридические приоритеты: а) обозначенные непосредственно термином «приоритет»; б) связанные с иными близкими синтагмами, такими как «приоритетный порядок», «приоритетные направления» и др.; в) завуалированные другими словосочетаниями, например, «первоочередность», «в первую очередь» и т.д.; г) закрепленные без использования специальных нормативных терминов, но предполагающих приоритетность. Тем самым юридический приоритет может быть выражен достаточно точно, а может излагаться неоднозначно, косвенно. Безусловно, предпочтителен первый вариант, обеспечивающий четкость и ясность юрлингвистического отражения анализируемого феномена в тексте документа.

В зависимости от принадлежности к той или иной сфере юридической деятельности юридические приоритеты могут быть правотворческими, правореализационными и правоинтерпретационными.

По времени действия, отображающему возникновение, продолжительность и завершение действия приоритета, выделяются приоритеты длительного и кратковременного действия.

По субъектам публичной власти, его установившим, – юридические приоритеты, учрежденные Президентом РФ, принятые представительными (законодательными) органами власти, и приоритеты, провозглашенные органами исполнительной власти.

Важнейшим параметром классификации юридических приоритетов служит действительность, являющаяся основанием оценки их эффективности и противопоставления антиюридическим приоритетам. Так, приоритеты делятся на реальные, мнимые (ложные, фиктивные) и антиюридические. Реальные приоритеты коррелируют с системой фактических общественных отношений; мнимые приоритеты базируются на ложных (фиктивных) ценностях, не находя

своего воплощения в реальности. Антиюридические приоритеты, выступая противоположностью юридическому приоритету, априори противоправны, не входят в механизм правового регулирования.

Предложенный перечень критериев градации юридических приоритетов не является исчерпывающим, что лишь доказывает объективность их наличия и исключительное разнообразие.

В третьем параграфе первой главы работы *«Цели и функции юридического приоритета»* отмечается, что направленность и содержание целей юридического приоритета предопределены целевым предназначением права. Цели права и юридические приоритеты когерентны друг с другом при очевидном превалировании общеправовых телеологических установок. Вместе с тем юридический приоритет в ценностно-ориентирующем значении олицетворяет собой вектор модернизации общественных отношений, что тем не менее не предполагает отождествления целей права и юридических приоритетов. Это подчеркивает субъект правотворчества, предпочитая обозначать приоритеты в качестве своего рода стратегических задач.

Юридический приоритет устанавливается для регулирования социальных связей, по своей природе обладающих свойствами важности, значимости, первостепенности. Соответственно, цель приоритета представляет собой достижение итогового идеального упорядочения особо значимых общественных отношений.

Бинарность приоритета детерминирует дуализм его целей, что предполагает их градацию, не означающую отсутствия взаимосвязи; различие между ними наглядно проявляется в ходе их имплементации в нормативном тексте.

Целями юридического приоритета, понимаемого в ценностно-ориентирующем смысле, выступают интеграция индивидуальных и общих интересов, выделение ориентиров развития наиболее важных сфер жизнедеятельности общества, указание на поддержку отдельных групп населения.

Целями юридического приоритета в инструментальном смысле служат предоставление первенства в получении преимущества, олицетворяющего какое-либо благо для определенных субъектов, и удовлетворение их законных интересов.

Понимание приоритета в ценностно-ориентирующем и инструментальном смыслах обуславливает и градацию целей на общие и частные, основные (главные) и дополнительные (факультативные). Общие цели характерны для приоритета в ценностно-ориентирующем смысле, тогда как на достижение частных целей направлен приоритет в инструментальном значении.

Приоритет в ценностно-ориентирующем смысле обозначает главную цель, а приоритет в инструментальном значении устанавливает дополнительные (факультативные) цели.

Корреляция общих целей с частными, а главных с факультативными детерминирует единство юридического приоритета в устремленности на обеспечение справедливости, разумности и целесообразности правового регулирования.

В отличие от целей юридического приоритета, стратификация его функций не зависит от его восприятия в ценностно-ориентирующем либо инструментальном смысле. Функции юридического приоритета представляют собой основополагающие направления его правового воздействия, в которых проявляются сущность и предназначение приоритета. Непосредственными функциями приоритета являются регулятивная, охранительная, информационная, культурно-воспитательная, гарантирующая, стимулирующая и интегративная.

Регулятивная функция юридического приоритета выражается в непосредственном установлении прав и обязанностей участников правоотношений в особо значимых сферах общественной жизни, координации возникающих социальных связей с учетом обеспечения баланса индивидуальных и общих интересов различных субъектов.

Охранительная функция приоритета детерминирует поведение индивидов и организаций, предусматривая более жесткие санкции либо, наоборот, смягчение репрессивных мер для отдельных лиц.

Благодаря информационной функции раскрывается содержание приоритетов, закрепленных в директивных указаниях государства, в соответствии с которыми граждане могут моделировать свое поведение.

Гарантирующая функция приоритета состоит в том, что путем его внедрения государство обеспечивает манифестированную траекторию общественного развития, сохраняя стабильность и устойчивость политического курса и правового регулирования.

Стимулирующая функция приоритета заключается в побуждении индивидов к поведению, нацеленному на достижение провозглашенных государством приоритетов посредством предоставления преимуществ.

Содержание культурно-воспитательной функции приоритета сводится к государственной поддержке развития литературы, искусства, театра, кино, науки и новых технологий; приобщению участников правоотношений к нравственным ценностям и повышению у них уровня правовой культуры.

Юридическому приоритету свойственна интегративная функция, в рамках которой достигается единство государства, общества, индивидов для

разрешения магистральных целей и задач, усиливается национальное согласие и сплочение членов социума.

Вторая глава диссертации **«Формы выражения юридического приоритета и особенности его реализации»** содержит три параграфа, в которых раскрываются специфика лексической имплементации юридического приоритета в нормативном тексте, своеобразии форм его реализации, в особенности правоприменения.

В первом параграфе второй главы *«Терминологическое объективирование юридического приоритета: правотворческий аспект»* отмечается, что в источниках права содержатся различные вариации словосочетаний, содержащих языковую единицу «приоритет». Именно это предопределило возможность проведения классификации юридических приоритетов в зависимости от их обозначения в правовых документах.

Особое внимание акцентируется на том, что непосредственно синтагма «юридический приоритет» не находит своего вербального отражения в юридическом тексте. Подобное позволяет воспринимать юридический приоритет как правовое понятие, а именно понятие науки права (Н.А. Власенко). В таком ракурсе юридический приоритет находит свое внешнее объективирование в нормативных, правореализационных и правоинтерпретационных текстах в различных фразеологических оборотах.

Дифференциация юридического приоритета на ценностно-ориентирующий и инструментальный играет важную роль при юрлингвистическом анализе данного феномена. В частности, отмечается, что в качестве правового понятия можно рассматривать только юридический приоритет в ценностно-ориентирующем смысле. Это объясняется тем, что именно последний экспрессивно отражает выделенные ранее наиболее существенные признаки, характеризующие юридический приоритет в целом.

Свое внешнее объективирование юридический приоритет в ценностно-ориентирующем смысле находит в иллюстрируемых в работе синтагмах, выражающихся в словосочетаниях «приоритетная отрасль», «приоритетная подотрасль», «приоритетный вид деятельности», «приоритетное направление», «стратегические приоритеты», «национальные приоритеты», «стратегические национальные приоритеты», «государственные приоритеты» и др. Использование подобной лексики показывает стремление субъекта правотворчества градировать направления, сферы, отрасли, территориальные зоны, темпоральные пределы, виды и способы деятельности, подчеркнув значимость и важность одних перед другими.

Юридический приоритет в инструментальном смысле – это термин, обусловленный понятием «правовое преимущество», непосредственно

нашедший свою формализацию в правовых предписаниях и означающий первостепенность достижения определенных целей, задач, интересов; первоочередность осуществления каких-либо действий и мер в наиболее значимых сферах общественной жизни.

Юридический приоритет как правовой инструмент находит свое закрепление в таких языковых единицах, как «приоритетный порядок», «приоритетное право», «приоритетные условия». Последние определяют саму возможность констатации юридического приоритета.

Лексема «приоритетный порядок» представляет собой правила регулирования ключевых аспектов общественных отношений, необходимых для решения определенных первостепенных задач. Это делает его схожим с первоочередным порядком, поэтому в некоторых случаях данные вербальные обороты взаимозаменяемы, а в других – разграничиваются по очередности предоставления различных благ. Приоритетный порядок отличается от первоочередного, а равно внеочередного порядков очередностью совершения определенных действий и корреляцией с очередью. Подобный критерий применим и для разграничения приоритетного права с первоочередным и внеочередным правом.

Доказывается, что юридический приоритет может находить свое текстуальное выражение в такой лексической единице, как «приоритетное право». Тем самым показана нетривиальная сопряженность приоритетного права с преимущественным правом, которые соотносятся как часть и целое. Приоритетное право – более узкое по содержанию правомочие, которое подразумевает первенство осуществления тех или иных действий.

Во втором параграфе второй главы *«Специфика реализации юридического приоритета»* анализируются нюансы фактического воплощения юридического приоритета в объективной реальности.

Под реализацией приоритета предлагается понимать претворение в практической деятельности нормативных положений, закрепляющих и устанавливающих юридический приоритет, определенным кругом лиц.

Реализация права традиционно репрезентируется как сложная и неоднородная деятельность, которая может классифицироваться по различным основаниям. Последние в доминанте своей приемлемы и для стратификации реализации юридического приоритета как феномена производного от права. В частности, в проекции к реализации юридического приоритета уместны следующие ее критерии. Так, по персональному составу реализация юридического приоритета может быть индивидуальной (зависит от волеизъявления одного лица) и коллективной (правореализация осуществляется двумя и более субъектами либо одним или несколькими коллективными

участниками правоотношений); по внешнему проявлению выделяется активная реализация (воплощающаяся в соответствующих действиях) и пассивная (связана с юридически значимым бездействием); по участию в правореализационном процессе специально уполномоченного субъекта презюмируется непосредственная реализация юридического приоритета (участники которой не наделены властными полномочиями) и правоприменительная (предполагающая вынесение компетентных решений).

Генеральной классификацией реализации права служит ее разделение по формам на соблюдение, исполнение, использование, применение. Подобное деление является классическим и устоявшимся и, безусловно, распространяется на сепарацию юридического приоритета. Более того, значимость этой дифференциации состоит в том, что она аккумулирует в себе вышеназванные основания систематизации юридического приоритета.

Соблюдение юридического приоритета предполагает доминирование содержащихся в норме права запретов. Своеобразие соблюдения приоритетного предписания запретительного характера может выражаться как в форме пассивного, так и активного поведения.

Исполнение юридического приоритета состоит в выполнении обязанностей, которые детерминированы юридическим приоритетом и по своей сути являются приоритетными обязанностями. Неординарность исполнения юридического приоритета в том, что поведение правообязанных может как ограничиваться, так и стимулироваться.

Использование юридического приоритета представляет собой реализацию предусматриваемых им возможностей, олицетворяющих нормативно учрежденное первенство. Особенность указанной формы реализации приоритета заключается в императивно установленной необходимости содействия использованию предписаний, внедряющих юридический приоритет. Подобное гиперболизировано демонстрируется при реализации приоритета, закрепленного в виде принципа права.

В свою очередь применение юридического приоритета представляет собой более чем специфическую форму его реализации, которая была подвергнута отдельному изучению.

Третий параграф второй главы диссертации *«Применение юридического приоритета как магистральная форма его реализации»* посвящен исследованию своеобразия применения юридического приоритета.

Прежде всего отмечается, что в процессе правоприменения находят свою реализацию различные правовые феномены, в том числе юридический приоритет. Правоприменение является наиболее значимой формой реализации

юридического приоритета, в которой он и достигает запланированного целевого предназначения.

Применение приоритета характеризуется всеми качествами, свойственными правоприменению. Последнее является комплексной формой реализации юридического приоритета, также интегрируя в себе соблюдение, исполнение и использование.

Применение юридического приоритета осуществляется субъектами права для достижения результата, определенного приоритетом, при разрешении конкретного юридического дела или спора. Оно производится в процедурно-процессуальной форме, состоящей из ряда последовательных стадий реализации права. В правоприменении приоритет может выступать основанием принятия какого-либо решения, нашедшего свое закрепление в постановлении, определении, заключении и другом правоприменительном акте, направленном на защиту прав, свобод и законных интересов отдельных членов социума. Применение юридического приоритета – это властная правовая деятельность специального субъекта, обладающего специальной правосубъектностью и специальным правовым статусом (совокупностью особых прав и обязанностей). При этом специальными субъектами применения юридического приоритета могут быть как представители органов публичной власти, т.е. лица, наделенные специальными правами и обязанностями и несущие в этой связи повышенную ответственность, так и лица, обладающие полномочиями на реализацию юридического приоритета в силу специфики объекта его воздействия (например, родители или законные представители несовершеннолетнего). Приоритет может быть реализован как в оперативно-исполнительной, так и правоохранительной формах.

Вместе с тем применение юридического приоритета отличается рядом специфических признаков: детерминировано государственным управлением; носит безусловный характер; выполняет критериальную роль при определении иерархичности применения тех или иных нормативных предписаний для урегулирования отдельной проблемы; имеет особую целевую парадигму, а именно разрешение конкретной ситуации в соответствии с поставленной законодателем целью.

Тем самым резюмируется, что применение юридического приоритета – это форма властной деятельности специально уполномоченных на то субъектов, отличающаяся директивностью реализации юридического приоритета, закрепленного в нормах права, и направленная на развитие и совершенствование особо значимых для государства, общества и индивидов социальных отношений в соответствующий временной период.

Акцентируется внимание на оценке эффективности применения юридического приоритета, когерентной с получением определенного итога, который не всегда возможно обрести.

Под эффективностью применения приоритета понимается достижение прогнозируемого компетентным субъектом итогового либо промежуточного результата на основе правоприменительных актов, коррелирующих с нормативными предписаниями, закрепляющими приоритет.

На эффективность применения юридического приоритета влияет ряд факторов. К группе факторов, повышающих эффективность применения приоритета, относятся соответствие целей юридического приоритета законным интересам субъектов; направленность юридического приоритета на развитие наиболее значимых сфер жизни общества; правильное восприятие участниками правоотношений установленных приоритетов. Среди негативных факторов, снижающих эффективность применения юридического приоритета, можно назвать несоответствие провозглашенного приоритета реальной деятельности некоторых субъектов, фактически искажающей его содержание; сложность процедуры применения юридического приоритета; наличие приоритета, который не может быть практически реализован по объективным или (и) субъективным основаниям.

Таким образом, эффективность применения юридического приоритета, как и его роль в правовой регламентации, снижается вследствие целого ряда дефектов, которые необходимо минимизировать и устранять.

В третьей главе диссертации **«Дефекты юридического приоритета и основные направления их нейтрализации»** отмечается, что юридический приоритет как компонент объективной реальности правовой системы подвержен влиянию со стороны различного рода деструктивных факторов, порождающих кризисные тенденции и потому требующих их ликвидации.

Дефекты юридического приоритета особенно опасны в проекции к таким видам правовой деятельности, как правотворчество и правореализация, поскольку непосредственно отражаются на качестве общественного развития и удовлетворения законных интересов субъектов.

При этом дефектность юридического приоритета коррелирует с его дуализмом. Так, в контексте правотворчества дефекты приоритета в ценностно-ориентирующем смысле неизбежно сказываются на юридическом приоритете в инструментальном значении. Первый, олицетворяя ориентир государственно-правового развития, не всегда имеет должную регламентацию его целеполагания, обеспечения и средств достижения. В свою очередь дефекты юридического приоритета в инструментальном смысле заключаются в его искаженной фиксации как правового преимущества. Тем самым констатируется

отчетливая взаимообусловленность стратегии и тактики. Дефект, допущенный при стратегическом планировании, проявляется при его тактической реализации. Дефектность юридического приоритета градируется в зависимости от его смыслового значения.

В правотворчестве конкретные дефекты юридического приоритета состоят в отсутствии его единой легальной дефиниции; пробельности и коллизионности изложения в нормативном тексте; неточности и неясности формулировок некоторых производных от юридического приоритета словосочетаний, их терминологической неопределенности и тавтологии; излишней полиформии юридического приоритета в различных или даже одной сфере общественных отношений.

Дефектом юридического приоритета служит использование вербальных выражений, близких по своему значению с приоритетом, но не тождественных с ним (например, «протекционизм», «покровительство», «поддержка»). Равным образом негативным свойством обладает синонимия приоритета со смежными языковыми единицами, имеющими иное значение и смысл. Несмотря на определенную схожесть приоритета и преимущества, приоритетного права и преимущественного права, важно не допускать искажения понятийного аппарата.

Постулируется, что дефекты юридического приоритета в правотворческой деятельности неминуемо порождают дефекты в правореализации, ибо положения многих нормативных правовых актов не позволяют надлежащим образом обеспечить достижение целей юридического приоритета, создать эффективный механизм его претворения в жизнь.

Для устранения и минимизации дефектов юридического приоритета предлагается обеспечить соответствие программных документов и механизма их реализации, корреспондирование целей и средств воплощения юридического приоритета; закрепить в нормативных правовых документах дефиницию юридического приоритета; определить прочную взаимосвязь стратегии с тактикой, правотворчества с правореализацией, юридического приоритета в ценностно-ориентирующем смысле с юридическим приоритетом в инструментальном значении.

Нейтрализации дефектов юридического приоритета будет способствовать также поддержка тех приоритетов, которые направлены на развитие российского государства и общества. В частности, анализируются способы практического осуществления провозглашенного приоритета духовного над материальным.

Особо подчеркивается, что дефекты юридического приоритета являются негативными по своей сути. Они искажают содержание и направленность юридического приоритета, отрицательно сказываются на правовом

регулировании в целом. Именно поэтому дефекты юридического приоритета нуждаются в нивелировании и устранении.

В заключении резюмируются итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы, приводятся доводы, аргументирующие необходимость и перспективность дальнейшей разработки концепции юридического приоритета вследствие ее теоретической и практической значимости.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

*Статьи в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при
Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации*

1. *Чиркаев, С. А.* Приоритет как средство правового регулирования наследственных отношений / С. А. Чиркаев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 169–172. (0,5 п.л.).

2. *Чиркаев, С. А.* Приоритет как особое средство правового регулирования / С. А. Чиркаев // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 79–82. (0,5 п.л.).

3. *Чиркаев, С. А.* Особенности целевого предназначения юридического приоритета: практический аспект / С. А. Чиркаев // Право и государство: теория и практика. 2022. № 9 (213). С. 50–52. (0,5 п.л.).

4. *Чиркаев, С. А.* К вопросу о понятии «приоритетный порядок»: общетеоретический аспект / С. А. Чиркаев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 265–268. (0,5 п.л.).

5. *Чиркаев, С. А.* Функции юридического приоритета: теория и практика / С. А. Чиркаев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1 (150). С. 96–103. (0,5 п.л.)

6. *Чиркаев, С. А.* Формы реализации юридического приоритета: теория и практика / С. А. Чиркаев // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 1 (91). С. 246–254. (0,5 п.л.).

7. *Чиркаев, С. А.* Роль юридического приоритета в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации и реализации национальных интересов / С. А. Чиркаев // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 6. С. 249–253. (0,5 п.л.).

8. *Чиркаев, С. А.* Приоритет в праве: вопросы дефинирования и смыслового восприятия / С. А. Чиркаев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 4. С. 108–117. (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

9. *Чиркаев, С. А.* Юридический приоритет: основания классификации / С. А. Чиркаев // Четвёртые международные теоретико-правовые чтения имени профессора Н. А. Пьянова : материалы конференций (октябрь – ноябрь 2022 г.) / отв. ред. и сост. М. Ю. Спириин; [науч. ред. С. А. Комаров, И. А. Кузьмин]. Иркутск : Межрегиональная ассоциация теоретиков государства и права, 2023. С. 119–128. (0,5 п.л.).

10. *Чиркаев, С. А.* Юридический приоритет в конституционном законодательстве Российской Федерации: теоретико-правовой аспект / С. А. Чиркаев // Конституционные приоритеты современной России : материалы XIV Международного Конституционного Форума (14-16 декабря 2022 г., Саратов). Части 1 и 2 : сборник научных статей / под ред. Г. Н. Комковой и др. Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2023. Часть 1. С. 163–166. (0,4 п.л.).

11. *Чиркаев, С. А.* Юридический приоритет и правосознание: отдельные аспекты взаимодействия / С. А. Чиркаев // Исторические трансформации правосознания в пространстве различных традиций права (памяти профессора В. М. Курицина) : Международная научно-практическая конференция, 22–23 декабря 2022 г. : сборник научных трудов / [сост. А. И. Клименко]. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023. С. 244–247. (0,4 п.л.).

12. *Чиркаев, С. А.* Словосочетание «юридический приоритет»: правовое понятие и (или) нормативный термин / С. А. Чиркаев // Язык. Право. Общество : сб. ст. по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 16–19 мая 2023 г.) / под общ. ред. О. В. Барабаш ; редкол.: О. В. Барабаш, Н. А. Павлова, С. С. Пашковская. Пенза : Изд-во: ПГУ, 2023. С. 182–184. (0,4 п.л.).

13. *Чиркаев, С. А.* Термин «приоритет» в статьях Гражданского кодекса РФ: юридическая природа и значение / С. А. Чиркаев // Актуальные проблемы юридического образования: история, современность, перспективы : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных, магистрантов и студентов / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2023. С. 124–130. (0,5 п.л.).

14. *Чиркаев, С. А.* Юридический приоритет: оценка аналитического потенциала / С. А. Чиркаев // Юридическая техника. 2024. № 18 : «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности». 2024. С. 319–322. (0,4 п.л.).